

Коллегия адвокатов «Регионсервис» — признанный межрегиональный лидер в вопросах правовой защиты бизнеса.

www.regionsservice.com

Legal Alert

27 июня 2024 года

Арбитражный суд наказал иностранную компанию за соблюдение санкций, обратив взыскание на активы её российских дочек в размере более 109 млрд. руб.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

ООО «РУСХИМАЛЪЯНС» в 2021 году заключило контракт на реализацию проекта по строительству газоперерабатывающего завода в составе комплекса переработки этансодержащего газа с немецкой компанией «ЛИНДЕ ГМБХ» на общую сумму 5,9 млрд. евро, в качестве поручителя выступала материнская компания подрядчика.

Подрядчик отработал лишь 7,35% аванса и после введения санкций Европейским Союзом (Регламент ЕС 833/2014 с уточнениями от 08.04.2022) в одностороннем порядке отказался от дальнейшего исполнения обязательств.

Российская компания обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к подрядчику о взыскании неотработанного аванса, убытков, понесенных в связи с отказом от исполнения обязательств, и процентов за пользование чужими денежными средствами. И в том же иске заявила требование об обращении взыскания на имущество и доли в уставных капиталах его российских «дочек» для покрытия этих убытков (Дело № А56-129797/2022).

ПОЗИЦИЯ АРБИТРАЖНОГО СУДА Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Суд первой инстанции в феврале 2024 года удовлетворил исковые требования российской компании, причем в качестве ответчиков выступали помимо подрядчика его российские и иностранные аффилированные лица, не причастные к выполнению работ.

Отказ от исполнения обязательств со стороны ответчика-подрядчика и ответчика-поручителя обоснован исключительно ссылкой на санкции ЕС, однако, суд не мог принять во внимание данный довод, поскольку применение санкционных норм ЕС противоречит публичному порядку РФ. В качестве еще двух соответчиков привлечены российские компании, одна из которых

«дочка» подрядчика, вторая – поручителя, требования к которым основаны на деликте.

Суд указал, что ответчики сознательно и недобросовестно использовали свою корпоративную структуру для причинения вреда российской компании, полагаясь на автономность юридических лиц. Недобросовестность действий заключалась в обособлении через ответчиков части российских активов группы компаний таким образом, чтобы кредиторы не могли обратиться на них взыскание, при этом обязательства принимались на юридическое лицо, которое формально не владеет активами в России, но при этом ведет активную предпринимательскую деятельность через «технические» российские компании.

Таким образом несмотря на то, что каждый из ответчиков формально является автономным юридическим лицом, все они имеют единый центр принятия решений и входят в единую корпоративную структуру группы компаний.

В части деликта суд отметил, что он состоит не в изначальном создании такой корпоративной структуры, а в использовании текущей корпоративной структуры с целью соблюдения режима санкций и причинения вреда заказчику. Действия ответчиков не только причиняют убытки заказчику, но и приносят прибыль всей группе компаний ответчиков, предоставляя возможность обогащаться за его счет без риска обращения взыскания на активы группы компаний в России, что в целом охватывается понятием «генеральный деликт».

Вместо попытки исполнить обязательства или вернуть авансовые денежные средства через российские компании, ответчики выбрали иную модель поведения – нарушить публичный порядок РФ в условиях сохранения возможности своему российскому бизнесу, который до сих пор продолжает функционировать на территории РФ, извлекать прибыль от своей деятельности с целью ее будущего распределения в пользу иностранного центра принятия решений. Однако с точки зрения российского публичного порядка и принципов добросовестности, они должны были предпринять совместные действия, направленные на адаптацию отношений с заказчиком под изменившееся регулирование в иностранных правовых порядках и своевременное исполнение обязательств перед ним.

Помимо указанного, суд обратил взыскание на принадлежащие ответчикам доли и акции в уставных капиталах российских компаний, являющихся дочерними обществами. Суд учел доводы заказчика о заведомой недостаточности имущества ответчиков, находящегося на территории РФ, поскольку необходимость проходить процедуру исполнительного производства для установления такой недостаточности противоречила бы принципу эффективности арбитражного процесса.

ПОЗИЦИЯ ТРИНАДЦАТОГО АРБИТРАЖНОГО АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА

В июне 2024 суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции, оставив решение без изменения.

Апелляция указала, что использование ответчиками своей корпоративной структуры во взаимосвязи с исключительной защитой, предоставляемой ответчиками на территории ЕС с помощью санкционного режима в целях избегания удовлетворения законных требований российских лиц (а именно принятие обязательств на иностранное лицо без активов в России при одновременном владении активами в России через дочерние и внучатые компании) является самостоятельным деликтом, который влечет наступление ответственности в размере того, который влечет наступление ответственности в размере того, что могло бы причиниться истцу в отсутствие такого деликта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном деле российские аффилированные лица, пытались формально отграничить свою

правосубъектность от правосубъектности иностранных компаний.

Суд первой инстанции смело применил концепцию «прокалывания корпоративной вуали» и возложил ответственность не только на иностранные компании, связанные с заказчиком непосредственными договорными отношениями, но и на дочерние компании, находящиеся на территории России с целью реального исполнения решения суда, поскольку в условиях санкций заказчик все равно не смог бы привести в исполнение подобное решение.

Специфика данного дела заключается в том, что суд пошел дальше формальной констатации факта причинения вреда российской компании в результате принятия ограничительных мер и наказания иностранного контрагента за пассивное согласие следовать им, но и опередил как конкретно данные убытки будут возмещены, что обычно входит в компетенцию судебного пристава-исполнителя и решается в рамках исполнительного производства.

Полагаем, что данное дело станет практикообразующим, поскольку позволяет российским юридическим лицам в условиях санкций получить свои деньги по неисполненным со стороны иностранного контрагента обязательствам с оставшихся в России активов и корпоративно связанных лиц.

После рассмотрения данного дела, заказчик также обратился в Арбитражный суд с требованием произвести платежи по банковским гарантиям, обеспечивающим обязательства, поскольку банки-гаранты также отказались производить платеж ссылаясь на санкции. Суд по аналогии удовлетворил исковые требования, следуя необходимости защиты российских компаний от противоправных действий недружественных государств.

Бараданченкова Наталья

Адвокат, старший юрист

n.baradanchenkova@regionservice.com

Тел.: +7 (343) 272 45 07